

Ритм развития в периодизации Д.Б.Эльконина

Ритмическая смена и повторение базовых содержаний в возрастном развитии – центральная идея периодизации Д.Б.Эльконина. Сам он писал и говорил, что повторение переходов (фазовых, возрастных и эпохальных) – ключ к пониманию движущих сил детского развития (Д.Б.Эльконин, 1971, 1989).

В своей рискованной попытке понимания существа и внутренней необходимости ритма детского развития мы будем держаться лишь одного ориентира – идти от анализа единицы развития и исследовать в ней то, что требует цикличности и повторяемости, т.е. то «нечто», что требует воссоздания и не может реализоваться, осуществиться иначе. Например, «отложиться» в виде готового правила функционирования.

1.

Согласно нашим представлениям единицей развития – тем, что развивается и что развивает – является Посредническое Действие, а точнее, становление Посреднического Действия (Б.Эльконин, 2004).

Внутренней стороной его становления является усиление, отображение и возвращение (экранирование) телесности (чувства себя). А внешней стороной утверждение Другими самого становления телесности – метаморфоза как бы «публикации» усилия и превращения его в Продукт.

Последнее превращает усилие в Событие Действия. Именно это Событие, взятое со своей внешней и внутренней стороны связывает операционно-технический и смысловой аспекты действования, расхождение и связывание которых составляют, согласно Д.Б.Эльконину, интригу онтогенеза и задают его внутренний ритм.

У Д.Б.Эльконина есть и еще одно, более раннее определение диалектики онтогенеза. В «Детской психологии» им выделены две линии и тенденции детского развития: тенденция к самостоятельности и эмансипации от Взрослых и тенденция к соучастию во взрослой жизни. «Эти две линии развития, - писал он, - связаны между собой. Всякая новая ступень в развитии самостоятельности, в эмансипации от взрослых есть одновременно (подчеркнуто нами. – *авт.*) возникновение новой формы связи ребенка со взрослыми, с обществом» (Д.Б.Эльконин, 1960, с.16).

2.

Эту цитату мы привели отчасти и для того, чтобы облегчить себе самый важный для нас разговор – разговор о тех ограничениях культурно-исторической и деятельностной теории, которые надо преодолеть в полагании модели действия как единицы развития. Они же являются и ограничениями экспериментального генеза действия.

Дело в том, что лабораторные практики экспериментального генеза были фактически направлены на воссоздание лишь одной из линий, указанных Д.Б.Эльconiным, - линии самостоятельности.¹ Именно ее развертывание, по Л.С.Выготскому - освоение психологических орудий, является «стержнем» так называемой субъектности – особого режима жизни, в котором индивид строит (в пределе – порождает) собственное поведение (теория интериоризации).

Интерпсихическая форма понималась не иначе как источник индивидуализации действия. Т.е. во-первых, как основа изоляции и рафинирования действия, а, во-вторых, как начало, первая стадия его становления как функционального органа Индивида. Если мы умеем в развитии и знаем в развитии лишь сказанное, то движущие силы развития *чего* мы практикуем? Обособления индивида. Способности и новообразования мы выстраиваем и обнаруживаем *где*? На телесности индивида. Коллективность, «общность» и так называемое «совокупное действие» лишь источник и ресурс, во-первых, «отдельного» изолированного действия и во-вторых, индивидной формы его осуществления. Чем история завершается, то в ней и совершается. Но при этом остается непонятным *как и почему* столь закономерно случается, именно случается, вторая линия онтогенеза, о которой говорил Д.Б.Эльконин, – линия связи со Взрослым.

¹ Включая и исследования авторов доклада.

3.

Есть много предпосылок того, чтобы пересмотреть функцию интерпсихической формы (совокупного действия) лишь как вспомогательную: здесь можно сослаться на работы Г.С.Батищева, В.С.Библера, Ф.Т.Михайлова, В.И.Слободчикова, М.И.Лисиной, А.Цукерман, В.В.Рубцова и др.

Вопрос в том, какой смысл и статус придать совокупному действию, в какую историю его поместить, а не в том, чтобы указать на реальность коллективности.

Мы полагаем (вслед за методологами школы Г.П.Щедровицкого), что кульминацией Эльконинского «соучастия в общей жизни» является практическое самоопределение – полная форма жизни включения индивида в деятельностно организованный мир. Кстати, именно здесь, в «точке» этого включения, а не в точке эмансипации, становится важной децентрация – понимание своего действия из позиции Других – учет и опробование их «взгляда» (мыслей, намерений, мотивов) в собственном и собственным действием. Утверждая это, мы уже допустили другой горизонт и другой узел развития. Мы приняли, что совокупное действие есть итог и завершение акта (этапа) развития. Действие не только не начинается на индивиде, но и не завершается на нем.²

4.

Сделанный поворот в понимании «результатов» развития будет для нас незавершенным без его рассмотрения в логике культурно-исторической концепции Л.С.Выготского. Подобное рассмотрение предполагает во-первых, вопрос о том, существуют ли культурно-исторические предметности, удерживающие совокупное действие и, во-вторых, о том существуют ли психологические средства его осуществления. Это и есть вопросы о собственной предметности совокупного действия. Речь идет о предметностях и опосредствовании осуществления самой интерпсихической формы – о способах ее складывания. Ответ на первый вопрос очевиден и даже банален. Это, например, предметность жилища, лодки, площади и т.п. Специфика таких предметностей в том, что они имеют как бы «собственную энергетику», собственную стихию и потому требуют Управления в подлинном смысле слова.

К психологическим орудиям совокупного действия мы относим художественные произведения (см. «Психологию искусства» Л.С.Выготского), но не просто «художественные произведения», а произведения с развернутой («вывернутой») коммуникацией, т.е. понятые как сценарии. Здесь подсказкой являются последние работы Л.Элькониной, сопоставившей режиссерскую игру по волшебной сказке с сюжетно-ролевой игрой детей (Эльконинова, 2000). В соответствии с этими исследованиями сценарий (и сцена) осмысленны как вызов, инициация, провокация одним действием – другого. В этом вызове действие и выступает как Событие. Заметим по ходу, что подобные вызовы и инициации являются «ориентировочной основой» и смысловым полем «операционно-технического» выражения совокупного действия. Именно они задают «фокусы», связи и переходы культурно-исторических предметностей совокупного действия (жилища, лодки, площади и т.п.).

5.

Психологическое строение совокупного действия (т.е. интерпсихической формы) проявлено в упоминавшихся работах, проведенных под руководством В.В.Рубцова (Рубцов, 1987), с иной стороны в экспериментальном исследовании Е.А.Бугрименко (Бугрименко, 2004), а также в неоднократно упоминавшемся классическом исследовании А.В.Запорожца и М.И.Лисиной о возникновении «чувства собственного тела» (Запорожец, 1986). Доминантой строения Совокупного Действия является внутреннее проигрывание, внутреннее уподобление действию другого. Здесь предполагается внутренняя позиционность – свое действие глазами другого и непрерывное опробование этих его «глаз». Совокупное Действие – это практическая форма Идеального действия (в смысле В.В.Давыдова).

Возникновение же и становление Совокупного Действия, на наш взгляд, связано с преодолением индивидуального действия, преодолением в том смысле, что сформированное

² Нам кажется, что эксперименты В.В.Рубцова и его сотрудников конца 70-х – начала 80-х гг. понятны лишь в этом допущении (Рубцов, 1987).

выполнение его завершенности должно превратиться в пробу, провокацию, как бы «зонд» способов, намерений, замыслов другого действия.

6.

Сказанное подводит и к иному представлению психологических новообразований совокупного действия. Или, точнее, новообразований индивида в совокупном действии. Это уже не просто «спрятанная» в индивиде и принадлежащая ему как таковому способность или компетентность. Это способность, выраженная сценарно-пространственно как поле возможных взаимосвязанных интенций (проявленных смыслов) и процедур – функционально-смысловое поле. В этом поле действие выражается не как вектор, не как линия, а как организм отражающий внутреннюю логику предметностей совокупного действия. Индивиды встречаются и взаимодействуют не отдельными способностями, а функционально-смысловыми полями. Именно эти поля - внутренние аффективно заряженные картины возможных действий - преодолеваются, реконструируются или прогрессируют, меняя свой масштаб.

7.

Но и эти описания не дают еще полной картины Совокупного Действия. Они задают ее лишь изнутри. Множественность связанных усилий с их пробами и уподоблениями должно вылиться в одно действие «Лодки», «Дома» и т.п. Это одно Действие – преодоление той стихии, в которой единственно и осмыслен предмет совокупного действия. Лишь в отношении этого одного Действия появляется и утверждается граница внешнего и внутреннего, утверждается само внутреннее. Речь идет о Совокупном Действии, а не о внутренней связности переживаний и «душевных движений». И эта действенность действия – условие того, что «душевные движения» будут утверждены.

В Сказке и Игре, о которых мы уже упоминали, проигрывается именно это Героическое инициативное действие – Событие.

Итак, мы разобрали три связанных формы действия (д — СД — ГД), где совокупное действие (СД) является серединой и связующим индивидуального (д) и «героического» (ГД). Именно такая структура характерна для Посреднического действия. Но в ней есть две половинки, не связанные заранее и правилосообразно (д — СД и СД — ГД). Однако именно их связность является условием экранирования и, следовательно, самочувствия. Одна из половинок в отношении другой является смыслообразующей, соответственно, другая – операционно-технической. Их незаданная связность и повторяется в онтогенезе, задавая его ритм.

Литература

- Бугрименко Е.А. Знак и позиция в экспериментально-генетическом методе // Вопр.психологии. 2004, №1.
- Запорожец А.В. Избр. психол. труды: в 2-х т. Т.2. М., 1986
- Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения. М., 1987
- Нежнов П.Г. Опосредствование и спонтанность в теоретической картине развития // Педагогика развития: образовательные интересы и их субъекты. Красноярск, 2005
- Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 1960
- Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии, 1971, № 4
- Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989
- Эльконин Б.Д. Действие как единица развития // Вопр. психологии, 2004, № 1
- Эльконинова Л.И. О предметности детской игры // Вестник Моск. Ун-та. Сер.14. ПСИХОЛОГИЯ. 2000, № 2